

царя. Одним из самых привлекательных персонажей „Повести о двух посольствах“ — Андрей Ищени — такой же простой воин на государственной службе. Защищая в трудном и опасном посольском деле честь своего государя, он так же, как воинник в бою, „играет смертной игрою“. Прототипом посла Андрея Ищени в „Повести“ послужил сын боярский Андрей Иванович Ищени-Кузминский, о котором в стайном списке его посольства в Турцию неоднократно говорится, что он „у государя молодой человек“, т. е. не из знатных. Таким образом, социальные симпатии Пересветова и автора „Повести о двух посольствах“ также совпадают. Оба автора выражают интересы и настроения служилого дворянства.

Большое внимание уделяет Пересветов войне. Война заставляет увеличивать войско, усиливает его боеспособность, а тем самым укрепляется и царство. Автор „Повести о двух посольствах“ развивает ту же тему. Он показывает Русское государство в Ливонской войне, а царя — руководящим военными действиями. Автор начала XVII века одобряет активную внешнюю политику. Он принужден сказать о потере завоеваний Грозного в Прибалтике — „которые ныне города иманы — недолговечны“, — но он твердо убежден в том, что они будут отвоеваны вновь и на сей раз навсегда; „а впредь достанутся опять, да за вашим государем и скончаютца. Да не токмо города, но и земля вся“.

Касаясь, как и Пересветов, турецкой темы, автор „Повести о двух посольствах“ развивает ее иначе, чем тот. Для Пересветова Турция и Магмет-салтан в большей мере фантастические идеальные понятия, чем реально существующие. Это — способ показать, каких блестящих успехов добился и не христианский государь, введя в своем царстве правду. Пересветов счел возможным пропагандировать свои проекты реформ под видом порядков, введенных в царстве Магмет-салтана. Последнему прощается даже сомнительное происхождение — то, что отец Магмет-салтана был разбойником на море, силой покорившим себе Турецкую землю, и то, что сам Магмет-салтан, взяв Царьград, „вере христианской поругался и красоту церковную обесчестил, звони церковные поотимал и кресты с церквей повывносил, и в церквах мезгити поделал на свои скверные молитвы“.¹

В своем отношении к Турции автор „Повести“ стоит ближе к жизни, чем Пересветов. У него Турция — это настоящая Турция, и он выражает в своем произведении отношение к ней широких кругов русских читателей XVII века. Как и у Пересветова, султан в „Повести“ не царского рода, а „от атаманов заблужших агаренския веры и от сибиль“. Султан ничего не может сделать с русским послом, который дерзко с ним разговаривает, а потом кидается на него „з будеем“. Этим автор утверждает силу Русского государства, от лица которого смелый посол говорит и действует. Автор показывает посрамление и военное поражение султана при попытке его овладеть островом Кипром. Даже в основу легендарных деталей автор положил реальную жизненную ситуацию скрытой политической вражды Русского государства с Оттоманской Портой.

Автор близок к Пересветову и тем, что использует в своей „Повести“ те же фантастические элементы — пророчества и предсказания. Элемент легенды занимает в „Повести о двух посольствах“ большое место. Эпизод прощения турецким султаном Андрея Ищени, пророчества Максимилиана, притча о сыне мертвой матери и кипрская история

¹ В. Ф. Ржигга, ук. соч., Приложения, стр. 64.